

Почти каждая из ста страниц «секретной книги» была испещрена почерком ее отца. Пометки, пояснения, исправления, замечания. Даже уголки не избежали этой участи. Каждый сантиметр был покрыт скрупулезными объяснениями рассматриваемой темы.

В конце концов он даже оставил ей список, изменив порядок на тот, в котором должны быть показаны расчетные процедуры в книге. Были ли они расположены от наименее продвинутой к наиболее или наоборот, она не знала. Но... Это точно был ее отец.

Линь Чжаоси взяла свой собственный график и сравнила со списком. У них совпадали оформление и стиль написания. Он ведь и был тем, кто научил ее оформлять задачи.

В углу последней страницы было немного пепла. Она смахнула его в сторонку, после чего выглянула в окно, видя, как мужчина курит и выводит каждое слово.

Только после прочтения записей Линь Чжаоси увидела разницу между книгами, что продавал король ментальной арифметики, и книгами, которые она увидела позже. И разница была колоссальной. То, что она высказала королю ментальной арифметики тогда, не было полностью правильным.

Она не могла сказать, что почувствовала... С одной стороны, ей было стыдно за то, что она сомневалась в своем отце. А с другой... разве не слишком мило с его стороны отдавать такую ценность случайной девчонке, которая буквально появилась из ниоткуда и называла его «учителем» ради собственной выгоды?

Может, ему было одиноко... а может, он просто покопался в куске мусора, который так называемый король начеркал от скуки, и не смог не исправить... а потом, после исправления парочки ошибок, его не удовлетворило то, как книга была написана, так что он решил ее переупорядочить... И в конце концов то, что он сделал, не шибко отличалось от полного переписывания книги.

Она могла представить, как он, найдя занятие из своей специализации, не смог противостоять соблазну полностью просмотреть книгу.

Но, в конечном счете, он все еще был одинок. Одиночество, преследовавшее его с того момента, как он потерял направление в жизни и тратил дни напролет на выполнение бессмысленных заданий, проявило себя на простых страницах учебника.

Девочка захлопнула книгу, почувствовав одновременно теплоту и горечь.

Лао Линь когда-то тоже имел похожую, наверное, надеясь на то, что ей будет легче так изучать арифметику, а может, он хотел поделиться своей заинтересованностью в алгоритмах решений. Пытался ли он помочь дочери или просто любил задачи и желал, чтобы она также полюбила их, она не могла вспомнить.

Если так подумать... отец ожидал, что она будет усердно изучать математику и тогда и сейчас. А все потому, что сам уважал и любил этот предмет. Подсознательное желание, не подчиняющееся контролю. Раньше она считала, что со стороны родителей неправильно проецировать несбывшиеся мечты на своих детей.

Но думая об этом сейчас, переживая прошлое, она осознала, что ее мысли по этому поводу были не совсем верными. Совсем немного в этом мире чисто черное или чисто белое, абсолютно правильное или неправильное. Родители чего-то ожидают от своих детей, и то же происходит у детей в отношении родителей.

Она долго размышляла над этим, и внезапно ее осенило. Не значит ли это, что у них есть шанс начать все заново?

В субботу, двадцатого июня, стояла ясная погода.

Как обычно Линь Чжаоси позавтракала в столовой и зашла попрощаться с госпожой Линь, которая о них заботилась. Потом, как и всегда, ей всучили юань и сорок фыней на молоко.

Прямо перед уходом женщина потрепала воспитанницу по голове с несколько противоречивым выражением лица. Тихо выдохнув, она произнесла:

— Не будь слишком упрямой.

Почувствовав, что сказала что-то не то, госпожа Линь слегка отстранилась и поправила передник.

У Линь Чжаоси защипало в носу. Такие незаметный жесты значили очень многое для нее, росшей без матери. Она решительно кивнула и с улыбкой завершила:

— Не волнуйся, мам. Это ведь просто экзамен. Я не на войну иду.

— Неужели ты совсем не нервничаешь? — госпожа Линь вздохнула, поправив прическу. — И причем здесь война? Лучше говори о чем-нибудь получше.

Линь Чжаоси лишь улыбнулась и, набравшись смелости, умчалась со своей школьной сумкой.

Ранним утром снаружи экспериментальной начальной школы выстроилась длинная очередь автомобилей. Издалека это выглядело впечатляюще.

Так как сегодня был день экзамена, экспериментальную начальную школу использовали в качестве помещения, уроки в ней были отменены. Некоторые родители высаживали своих детей из машин, другие приезжали на байках, и так вся улица перед зданием школы оказалась полностью забита в мгновение ока.

По дороге Линь Чжаоси увидела множество родителей, подбадривающих своих детей фразами наподобие: «Пиши очень внимательно», «Расслабься, все будет хорошо», «Удачи, дорогой, у тебя все получится» и так далее.

Родители старались вести себя расслабленно и поддерживать своих детей, пока те, в свою очередь, были сконфужены и не понимали, как им реагировать. По мнению Линь Чжаоси, эти родители нервничали сильнее своих чад.

Сегодня она была одета в форму младшей школы «Красная звезда». Спустя столько дней ей наконец-то выпала возможность войти в экспериментальную младшую школу.

<http://tl.rulate.ru/book/63708/2399945>